

Здравомыслова О.М.

Здравомыслова О. Тема «Современное женское движение перед новыми вызовами» - большая тема, которая не может быть исчерпана в рамках одной конференции. Несмотря на это Социал-демократическая партия России, и Женская информационная сеть, один из наших партнеров, хотели бы инициировать разговор. Вопрос-то наболел. Мы понимаем, что, с одной стороны, наша страна подошла к некоему новому рубежу. Об этом говорят и пишут очень многие. Есть «ощущение» рубежности, которое связано отнюдь не только с тем, что мы вошли в новое тысячелетие, но и с тем, что и в мире, и в нашем российском обществе начинается новый политический цикл.

Женское движение в России проделало за последние десять лет огромный путь, многого достигло, но столкнулось и с массой проблем. Уже обозначились линии напряжения и проблемы, которые необходимо осмыслить, чтобы двигаться дальше. Вопрос в том - как и куда двигаться дальше женскому движению, на наш взгляд, необходимо поставить, чтобы начать дискуссию в обществе. Я думаю, наше общество нуждается в такой дискуссии. Мы исходим из того, что женское движение существует в России и оно не формальное и заорганизованное, а гордо называющее себя независимым. Это новое явление ясно обозначилось в последнем десятилетии XX века.

Подход, который мы хотим задать сегодняшним разговором, состоит в том, чтобы соединить два вопроса - куда идет Россия и куда идет женское движение. Мне кажется, эти вопросы нуждаются в соединении, хотя до сих пор они рассматривались параллельно.

Готовясь к этой конференции, я просмотрела несколько работ политологов, социологов, разного рода экспертов, которые пытаются обрисовать сценарий будущего развития России. И я пришла к довольно неожиданному для себя выводу: эти сценарии чрезвычайно противоречивы.

С одной стороны, все соглашаются с тем, что Россия движется к стабилизации или даже (по мнению некоторых аналитиков) достигла ее, что период бурных революционных потрясений для нее миновал, что цикл революций на ближайшие 10 лет более или менее завершен. Но с другой стороны, выдвигается тезис, который также разделяют, практически, все эксперты: социально-экономическая и политическая ситуация в России непредсказуема.

С одной стороны, большинство готовы признать, что опасность реванша, возвращения к авторитарному правлению советского типа миновала. С другой стороны, многое указывает на то, что большинство населения, которое в течение десяти лет постепенно «отчуждалось» от политики, демонстрировало полную политическую пассивность, становится агрессивно-недоверчивым. В целом ряде регионов до трети населения голосуют против всех - не говоря о большой доле неявки на выборы. Осенью 2002 года ВЦИОМ дал информацию о том, что доля не доверяющих никому из политиков, приблизилась к трети опрошенных. Сохраняется вероятность, что найдутся лидеры, может быть, самого экстремистского толка, которые смогут использовать в своих интересах отрицательную энергию, накопившуюся в пассивном населении. Мы знаем, что у Президента высокий рейтинг доверия. Рейтинг не доверяющих никому тоже очень высокий и существенно превышает уровень доверия к любому из действующих политиков, исключая Президента.

Что думает население, которое никому не доверяет и как оно развернется в ситуации более или менее конфликтной? Мы должны отдать себе отчет в том, что, действительно, мы живем в обществе, которое, с одной стороны, кажется существенно более стабильным и даже более благополучным, чем это было на рубеже 90-х годов - но то была ситуация шока. Но в то же время наше общество еще не определилось, все еще балансирует между оптимистическим сценарием, который мы связываем с постепенным превращением в нормальное, демократическое, российское общество, и разными вариантами пессимистических сценариев.

Возникает вопрос: какую роль играют в процессах, которые развиваются в России, многочисленные женские организации, объединившиеся в сети, действующие в регионах иногда совместно? Пока еще минимальную. Общество почти не знает лидеров и действующих лиц женского движения. Можно возразить: по сравнению с последними годами советской власти у нас появились женщины, действующие в политике. Но ни одна из этих женщин не шла из женского движения и реально не опирается на него, как на свою базу. Все они действуют или от лица каких-то политических сил, с которыми вступают в союз и представителями которых они являются, или от лица самих себя - отчасти потому, что сейчас публичный политик - это политик, «раскрученный» СМИ, звезда телевизионных шоу.

Но поскольку женское движение не может выдвинуть лидеров, которые могли бы озвучить проблемы, которые постоянно обсуждаются в женских организациях - и на международном и на российском уровне, тогда этого женского движения просто нет. То есть оно существует, как некоторое число больших и малых организаций, имеет определенные достижения, но в то же время движения, как активного участника, субъекта политического, гражданского процесса, еще нет. Между тем современное женское движение в России не может не реагировать на вызовы, которые обозначились перед ним. Во-первых, нерешенные социальные проблемы большинства населения, многие из которых (бедность, социальная несправедливость и незащищенность, негарантированность гражданских прав и т.д.) непосредственно связаны с дискриминацией по признаку пола. Во-вторых, политическая ситуация, которая складывается в нашей стране, прежде всего, в связи с приближающимися выборами. Выборы и есть политическое изменение, которого мы все ожидаем в недалеком будущем и при котором женщины - избирательницы и женское движение тоже могут выиграть или проиграть. В-третьих, проблемы, накопившиеся в самом женском движении, в организациях, которые пытаются и уже готовы стать активными участниками политического и социального процесса, но по-настоящему субъектами этого процесса не стали - можно обозначить как третий вызов.

Женское движение должно отдать себе отчет в том, собирается ли выступать с собственными значимыми для общества инициативами, готово ли оно продвигать и поддерживать тех, кто выражает его интересы в политике - или оно выбирает стратегию существования в созданной уже им нише, поддерживая себя, воспроизводясь и надеясь лет через пятьдесят повлиять на общество методом просвещения? Обе эти стратегии имеют право на существование. Но вопрос о выборе стратегии или стратегий пока еще всерьез не ставится.